

Кругозор

6
1965

И. РУДСКОЙ,
целинник

Л. МОЛДАВАН,
колхозница

У. БЭРЧЕТТ,
журналист

Е. ЕВТУШЕНКО,
поэт

В. АКИМОВ,
преподаватель

Р. ГАМЗАТОВ,
поэт

Н. МИТИНА,
студентка

Г. СЕЛГА,
поэт

Р. ХУСНУТДИНОВА,
студентка

**Сегодня мы — «Кругозор»:
мы встретились на этих страницах.
Сегодня вы — Фестиваль:
ваши руки соединены его девизами
и его площадями.**

**У нас с вами
общий
адрес —
планета Земля,
общая дата рождения — XX век.
Все мы авторы завтрашнего дня.
Каждым словом наших песен мы говорим:
«Успехов и счастья вам, сверстники,
дорогие соавторы по мечте!»**

песню

Г. ГРИНЕВИЧ,
геолог

А. ЯКУШЕВА,
студентка

Ю. КИМ,
учитель

В. БОРИСОВ,
географ

**Ансамбль
«Гордела»**

М. КАЖЛАЕВ,
композитор

В походах рушатся законы частновладения. Едва двинется в путь молодежный эшелон или остановится на привал геологоразведочная партия — из всех рюкзаков в общий котел вываливаются личные запасы. И замыслы, чувства, споры, планы — в общий котел. И все песни — в общий котел.

СЛОЖИМ САМИ

Паша из Орла хочет запеть на фестивальных улицах песню «Получайка, приятель» композитора Яна Френселя и поэта Льва Ошанина. Пусть в разных странах к ней придумают свои слова, пусть музыка ее оденет в разные национальные одежды, чуть изменившись в переборах гитары и банджо, напевах зурны и волынки. Запевай, многотысячный разногласный хор юности! Запевай!

Юлий КИМ, учитель

РОМАНТИКА—ФАНТАСТИКА

Песня из кинофильма «Улица Ньютона, дом 1»

Негаданно-нечаянно
Пришла пора дороги дальней.
Давай, дружок, отчаливай,
Канат отвязывай причальный.
Свистит норд-ост, не видно звезд,
Угрюмы небеса...

И все ж, друзья, не поминайте лихом,
Поднимаю паруса!

Фантастика-романтика,
Наверно, в этом виновата.
Антарктика, Атлантика
Зовут, зовут ребят куда-то.
Свистит норд-ост, не видно звезд,
Угрюмы небеса...

И все ж, друзья, не поминайте лихом,
Поднимаю паруса!

Подумай, друг, а может быть,
Не надо в море торопиться.
На берегу спокойней жить —
Чего на месте не сидится?
Смотри, какой гремит прибой,
Угрюмы небеса...

И все ж, друзья, не поминайте лихом,
Поднимаю паруса!

Здравствуйте!

Каждое утро у нас во дворе мальчишки гоняют мяч. Всплески ребячьих голосов взлетают до восьмого этажа, и тут открывается окно, и чей-то голос унимает гам и веселые крики: «Парни, тише!» «Парни» на пять минут притихают. Но еще до этого сверху летит белозубое: «Здравствуйте!» Так начинается утро.

«Здравствуйте!» Это самое доброе русское слово. В нем и пожелание здоровья, и всего самого лучшего, и просто ощущение счастья, потому что слово-то произносится полной грудью. Это самое красивое русское слово.

На заводе, перед нашим цехом, липы. Они посылают свое приветствие каждому проходящему, и парни в спецовках поднимают руки: «Привет, здравствуйте!» Каждой доброй мысли, каждому доброму делу и движению сердца мы говорим: «Здравствуйте!»

Мои друзья собирают чемоданы. Парни и девушки с московских заводов, студенты, с которыми я играл в волейбол в парке и на стадионе, с которыми загорал на крымских пляжах. Впереди у них лазурь Средиземного моря и страна высокого солнца и пламенной гордости, Яркий, красочный, свобододолюбивый Алжир. И тысяча встреч — Фестиваль!

Мои друзья собирают чемоданы. И прощаясь с ними, я говорю: «До свиданья» и «Здравствуйте». Потому что и мое «Здравствуйте» должно пройти по улицам фестивального города.

В. СТИХОВИЧ,

рабочий завода имени Владимира Ильича,
Москва.

Фото Н. Свиридовой

Мансур ВЕКИЛОВ,
азербайджанский поэт

Будь на посту своем строга,
Моя строка,
Будь, как шинель, тепла,
Будь, как винтовка, тяжела,
Моя строка.
Скупа на влагу будь, как фляга,
А яркости учись у флага,
Моя строка.
Будь, как приказ, ясна, тверда,
Как пограничный знак — проста,
...А если ты уйдешь с поста —
Пусть зачеркнут тебя тогда,
Моя строка,

Наталья МИТИНА,
студентка МГУ

Я в сад вхожу. Я опускаю губы
В тяжелые студёные ключи.
И поднимают медленные
трубы,
И начинают песню
трубачи.
И слышу я, как спорит ночь
с рассветом,
Как тонут голоса в людской молве
И как тоскует, заблудившись
где-то,
Пчела в еще не сношенной траве.
Но где-то вдруг у тишины
на грани
Росинками мелодия сползла
И кончилась.

Так что же вы играли?
И до конца ли вас я поняла?
И неужели в гуле этой силы,
И чистоты, и в честности трубы
Я что-то основное пропустила,
Прослушала мелодию борьбы?
Но почему среди большой
заботы,
Побед и неудач, среди труда
Вдруг осыпаются
начищенные ноты,
Как сыплет с губ
холодная вода?
Ответьте мне
и поднимите трубы!
Пуснай набатом затревожит медь.
Мне хорошо.
Мне радостно.
Мне трудно.
Мне с вами жить
и с вами песни петь!

Гунар СЕЛГА,
латышский поэт

Моя родная рена,
Открой мне свои берега!
А юность ушла навек
В твой быстрый и скрытный бег.
Что значат твои виражи?
Куда убегаешь? Скажи!
К тебе не подобран засов.
Течешь ты из красных лесов.
И холод тебе нипочем:
Лед рушишь одним плечом,
Другим поднимаешь плоты —
И тяжесть не чувствуешь ты.
И прыгает твой поток
Через апрельский порог.
В зеленом тумане берез
Хмелеет открытый твой плес.
И почки твоих тополей
В крови распустились моей.

Расул ГАМЗАТОВ,
лауреат Ленинской премии

ПУСТЬ ГОРЫ БЬЮТ В ЛУНУ...

Строка без музыки — бескрыла,
Ты удружи мне, удружи
И все, что в слове сердцу мило,
На музыку переложи.

Сложи напев, что лих и буен
И чья душа нежным-нежна,
Пусть горы бьют в луну,
Как в бубен,
И бубен блещет, как луна.

Слова и звездны, и туманны.
Ты честь в горах им окажи:
На африканские тамтамы
И на свирели положи.

Чтоб сладко головы кружились
У обольстительных тихонь,
И, взбив папаху, акушинец!
Кидался в танец, как в огонь.

Ты сделай струнами потони
И сочини такой напев,
Чтобы к щекам прильнули щени
И слились губы, захмелев.

Не забывая слез соленых,
Ты людям радость принеси,
И на полях любви

сраженных
Благослови и воскреси.
Когда вокруг бушуют звуки
И познается высота,
Ко мне протягивает руки
Земная женщина одна.
Возьми слова мои —

и, если
В них землю с небом породнишь,
Они, пожалуй, станут песней,
Взлетев, как птицы с горских
крыш.

Перевод с аварского
Якова Козловского.

Эти стихи посвящены молодому дагестанскому композитору Мурад-ду Кажлаеву. Его вокально-инструментальный ансамбль, с которым вы познакомитесь на двенадцатой звуковой странице, исполняет музыкальную композицию «Зов тамтамов».

! Акушинец — жители аула Акуши, знаменитые танцоры.

НАШ АДРЕС—БОЛЬШАЯ КАБИЛИЯ

...Нам было очень радостно и здорово шагать в то весеннее утро по Москве. Теперь заботы у нас иные. Гриша целыми днями возится на электростанции, наш Генрих, «господин профессор», обучает алжирцев плотницкому делу, Борис — командир московского отряда, Герман преподает, Дюно москвичей, Субочев и Крутинин, приехали на стройку с новенькими медалями «За трудовую доблесть».

А все мы вместе — сто двадцать студентов — очень

далеко от Москвы, в стране фестиваля, возводим рядом с Сахарой новую деревню. Мы обучаем наших молодых алжирских друзей многому: элементарной физике, электротехнике, автомобильному делу, бетонным работам.

Многие алжирцы, может быть, первый раз в жизни увидели, что такое коллек-

тивный труд. Как-то один из них спросил:

— Вы этому научились для работы в Алжире?

— Нет, — ответили мы, — у нас так принято. Трудиться всем вместе ради общего дела. Это и есть школа социализма.

Разные подарки молодежи готовят фестивалю. Мы готовим свой: сто пятьдесят квартир для алжирцев. Наш адрес — Большая Кабилия.

БОРИС ПОНОМАРЕВ,
АЛЕКСАНДР ИВАНОВ, ГЕРМАН ГОРБУНОВ, ГЕНРИХ МАРКОВ, ГРИГОРИЙ БОЧАРОВ, студенты, участники Международного трудового лагеря, авторы третьей звуковой страницы.

Фото Н. Рясина,
Э. Кравчука

Сказки

Роза ХУСНУТДИНОВА,
студентка

КУМГАН

Если в полдень мой кумган подставляет свой бок солнцу, почему бы и мне не подставить свой бок солнцу?

Даже если будет очень жарко...

А вечером, когда мой кумган покрывается росой, может, и мне умыться холодной водой?

Даже если будет очень холодно...

Может, тогда, тогда я во сне увижу то, что видит во сне мой кумган...

Ведь не даром же каждое утро он так гордо сияет своим желтым медным боком и белая курица обходит его с таким уважением...

Кумган — кувшин (по-татарски).

САМОЛЕТ

Летел самолет ночью, и вдруг ему показалось, что небо никогда не кончится, а он никогда не вернется, не спустится на землю.

«Никогда». — И стало страшно.

«А кто знает? — подумал он. — Кто умеет спускаться на землю? Может, бабочки? Может, стрекозы? Да, Все они летают, а потом вспоминают и спускаются... Вот и стану!»

И стал. Стрекозой. Большой, синей. И спустился вечером на зеленый луг. А все шарахаются: какой большой!

«Какая большая!»

«Надо маленькой стать, — думает он. — Неохота, а надо».

И стал.

Сказал:

— Меньше. Еще меньше. Еще.

И стал совсем маленькой голубой стрекозой, еще меньше, чем бывают...

И полетел туда, где, он знал, есть один такой пруд и там в тихой воде плавают зеленые листья и желтые кувшинки.

Рисунок Л. Сихарулидзе

ПОЭМА О РЕВОЛЮЦИИ

Москва. Метро «Таганская». У низкого здания в толпе — яркие пятна, звуки гармошки. У подъезда театра по тротуару ходят матросы, обвешанные пулеметными лентами, девочки в кумачовых носынках. Уже здесь начинается спектакль «Десять дней, которые потрясли мир», поставленный Московским театром драмы и комедии на Таганке.

Два матроса каннизируют билеты на штыки. А в фойе поют революционные песни и частушки. А в фойе лозунги, огромные плакаты, портрет Ленина, первые декреты Советской власти.

На сцену поднимается красногвардейский патруль. Прожектор настороженно следит за ним. Вот красногвардейцы остановились,

привычным движением вскинули винтовки и — залп! Из настоящих винтовок — настоящий залп.

Представление началось!

Идет поэма о революции. Звучит голос Ленина. Джон Рид дает показания сенатской комиссии Соединенных Штатов. Вот его мандат крупно на экране: архивный документ, ставший плакатом. Солдаты, матросы, кажется, пришли из Октября и стали нашими современниками.

Хаос событий оборачивается железной логикой революционного действия. И на каждом изломе событий клочущей истории со зрителем разговаривает Ленин. Ленинский голос, ленинская мысль пронизывают спектакль философией революции.

Молодежный театр на Таганке, созданный Юрием Любимовым, продолжает традиции революционного театра — традиции Маяковского, «Синей блузы», Всеволода Мейерхольда, Бертольта Брехта. Тонкий психологический диалог, театр теней, кинематограф, пантомима, эстрада, игра света — все слилось в необыкновенном слове, расналенном энтузиазмом молодых артистов.

Он очень молод, этот театр. Он делает лишь первые шаги. Но эти шаги решительные. И пусть они твердо звучат в нашем искусстве!

Александр СВОБОДИН,
театральный критик
Фото Э. Кравчука

НИКОГДА БОЛЬШЕ!

Закройте глаза, представьте карту Европы, где черными кружками обозначены сотни фашистских лагерей смерти, тюрем, гетто. На этой изрытой оспой эсэсовской карте Европы рядом с польским городом Гданьском надпись: «Штуттгоф». 80 000 человек замучены здесь фашистами.

В документальном кино есть термин: «метод восстановленного события». Вышедшие заключенные Штуттгофа недавно собрались в бывшем лагере смерти и воспроизвели лагерную поверку так, как ее проводили гитлеровцы. Эта фонограмма — обвинительный документ против фашизма.

Воссозданная история — на нашей пятой звуковой странице. Сцену лагерной поверки поясняет Василий Михайлович Акимов, бывший узник Штуттгофа № 37411, ныне преподаватель университета имени Патриса Лумумбы в Москве.

«Мы пишем это письмо не для того, чтобы напомнить о прошлом. Мы думаем о будущем. Мы знаем, что на словах теперешние руководители Западной Германии отрекаются от фашизма. Однако там свободно существуют объединения бывших нацистов, а коммунистическая партия и прогрессивные организации запрещены. Нацистские генералы и чиновники занимают руководящие посты в ФРГ и НАТО».

Из открытого письма бывших узников Штуттгофа.

Рисунок Ю. Могилевского

Буря и надежда

Вилен ФЕДОРОВ,
журналист

«Эй, ты! Черномазая! — Окрик полицейского заставил вздрогнуть и остановиться трех женщин, торопливо переходивших улицу. — Поди сюда! И ты тоже! И ты!»

Взгляд сержанта остановился на женщине, у которой за спиной маленький ребенок. «Пропуск!»

«Вот мой документ». — «Почему нет отметки о разрешении на выезд?» — «У меня заболел ребенок... Ему еще нет и года... Я в больницу...» — «Меня это не интересует. Пойдешь со мной в суд».

Я видел такие сцены не раз и в Кейптауне, и в Дурбане, и в других городах Южной Африки. Закон о пропусках, закон о раздельном поселении, закон о смешанных браках, закон о саботаже... Нельзя выходить

без пропусков, нельзя передвигаться по стране. Пять лет тюрьмы, три года каторги, смертная казнь. Это апартеид, политика фашизма.

Но я видел в Дурбане, как на начале арестованные африканцы, подгоняемые белыми полицейскими на работу, пели, не обращая внимания на угрозы, свои революционные песни, как в Порт-Элизабет многотысячная толпа демонстрантов скандировала припев гимна Африканского Национального конгресса: «Африка! Африка!»

Самый южный мыс Африки называется мысом Бурь, или мысом Доброй Надежды. И в песнях борющейся Африки слышна буря, слышна надежда. Буря и надежда.

Кейптаун — Дурбан

ИДУЩИЕ В БОЙ

Пробираясь по тропам джунглей, в разговорах у лагерного костра, скрываясь в лесу, когда американские бомбардировщики совершали свою кровавую работу, я нередко думал: многих героев Южного Вьетнама, ветеранов второй войны Сопrotивления, еще не было на свете, когда их отцы в сентябре

1945 года взяли в руки оружие для отпора грязной войне, развязанной Францией.

Южновьетнамцы — тонкий и поэтический народ. Идя в бой, войска не расстаются с песней; музыкальные инструменты всегда на передовой вместе с пулеметами и винтовками. На привале, после сражения, бойцы иногда и спляшут, хотя вражеские самолеты, отыскивая их, кружат в это время над плотным покровом джунглей.

Я убедился, что эта война — патристическая и революционная. Фронт Освобождения ведет бой за будущее и защищает национальную культуру.

Я видел пьесу о том, как была ликвидирована одна «стратегическая деревня» — по существу конц-

лагерь. Представление давалось в освобожденной деревне, но жители соседней, «стратегической», тайно пришли посмотреть спектакль. После представления они предложили театральной труппе снять вражеский пост и уничтожить укрепления вокруг их деревни. В ту ночь еще одна деревня стала свободной.

Уилфред БЭРЧЕТТ,
австралийский журналист

Южный Вьетнам,
освобожденные районы

Слушайте страницы звукового
дневника Уилфреда Бэрчетта.

На снимке автора: между боями — с винтовкой и плугом.

И. РУДСКОЙ,
Герой Социалистического Труда

МЫ НЕ ОШИБЛИСЬ

Когда несколько лет назад я был на Всемирном фестивале молодежи в Варшаве, друзья, приехавшие из других стран, спрашивали меня, тракториста:

— Почему ты уехал с Украины в дикую степь, в Казахстан? Может быть, дома ты не мог найти применение своим силам?

Я, как мог, объяснял им, что я, как и сотни тысяч юношей и девушек, поехал на восток нашей страны распашать целинные степи вовсе не потому, что не мог работать в родных местах. Целина привлекала нас своими трудностями,

там мы могли испытать свою волю, твердость и решимость принести пользу своей стране.

Не знаю, удалось ли мне тогда объяснить все моим зарубежным друзьям. Многие наши споры кончались словами:

— Ну что же, будущее покажет!

Прошли годы. И вот я отец четверых детей. Хотя и не считаю себя старым, но, как говорится, вышел из фестивального возраста. И мне хочется рассказать нынешним участникам фестиваля, что же показало будущее.

Да, некоторым из тех, кто в 1954 году приехал осваивать целинные степи, жизнь неблагоустроенная, трудная пришлось не по вкусу. Они уехали. Но многие остались. Я не знаю, что теперь делают те, кто уехал. Наверное, нашли свое место. В нашей стране никто не остается без работы. Но я знаю, что у них теперь нет

На снимках: Валентин Любимов, инженер Солегорского калийного комбината; Светлана Лукьянова, лаборантка Московского шелкоткацкого комбината.

Фото В. Санка и М. Савина

того великого чувства радости, которое испытываем мы. Целина стала развитым сельскохозяйственным районом, и в этом каждый из нас видит результат своей работы, прочности своих намерений.

Человек редко бывает удовлетворен тем, чего он достиг. У нас еще много планов. Но, оглядываясь назад, можно сказать: мы не ошиблись!

Кустанайская область,
совхоз «Боровской»

Так вели на смерть детей те, кто сегодня ждет «истечения срока давности».

ПОКА УБИЙЦЫ ХОДЯТ ПО ЗЕМЛЕ

Евг. ЕВТУШЕНКО

Есть особые песни — песни-борцы, песни-революционеры, песни — солдаты в борьбе за справедливость. Были, конечно, и песни — борцы за несправедливость, песни, растлевавшие души людей. Страшно даже вспомнить, что обманутые немецкие юноши распевали когда-то с горящими глазами: «Германия превыше всего!» Но подобные песни всегда в конце концов постигает заслуженная кара: они остаются как позорный обвинительный документ в истории того или иного народа. А песни-революционеры перешагивают через все фальшивые марши и гимны и идут по земному шару.

Самая гениальная песня-борец, конечно, «Интернационал», и я уверен, что эта песня останется бессмертной, ибо бессмертна борьба за справедливость, за ее воплощение — интернационализм. И миллионы юношей и девушек разных стран, поющие на своих языках «Гимн демократической молодежи», — разве это не есть как бы миллионголосая песня? По улицам Америки бродят песни-борцы Джон Базз и Боба Диллона, им откликаются голоса наших менестрелей. Гитара — символ веселых праздничных вечеринок — тоже становится оружием борьбы.

Нельзя выразить, как я был счастлив, когда песня «Хотят ли русские войны», созданная композитором Эдуардом Колмановским на мои слова, шла в колоннах на фестивале в Хельсинки сивозь исступленный визг антифестивальщиков.

Недавно мы с композитором Колмановским написали новую песню — «Пока убийцы ходят по земле». Она родилась как непосредственный отклик на старания спасти гитлеровских убийц под предлогом «истечения срока давности».

●
Из письма в редакцию

...Промчался поезд в ночной тишине. Гулко раздается его гудок. И сердце дрогнуло, замерло. Дорога. Тысячи километров. Снежные равнины. Синева рассвета. Без

Композиторы—

юности:

песней

зажигать

костры

этого я не могу представить себе Родину. И еще без песен Александры Пахмутовой: «Главное, ребята, сердцем не стареть», «ЛЭП-500», «Куба — любовь моя», «Девчата», «Геологи» и, конечно, «Песня о тревожной молодости»... Чем-то до удивления напоминают они стихи Михаила Светлова. Светлая, умная, добрая романтика.

Просто захотелось написать о хорошем человеке, поблагодарить за все доброе. Пусть часто, очень часто диктор, сделав паузу в радиопередаче, скажет: «Новая песня Александры Пахмутовой!» Как будто объявляет о пуске новой домны, о новом рабочем рекорде.

С комсомольским приветом

Костя ПОДЫМА.

Новороссийск

Бывает так: песни разные, но в каждой из них — характер автора. Очевидно, поэтому ленинградского композитора Александра Колкера, когда он приезжает в места, где никогда раньше не бывал, узнают, как старого знакомого.

Для его песен не требуется строгой филармонической обстановки. Им нужен только слушатель, который сам начинает подпевать, узнавая в песне себя, свою мечту, свой характер. Вспоминаю нашу поездку. Когда в сельском клубе или у рыбаков Нарьян-Мара не было рояля, композитор брал аккордеон или баян, а отсутствие микрофона искупалось искренностью исполнения.

Девиз Колкера: «Да здравствуют путешествия!». И одна из его пос-

ледних песен родилась в Норильске. Там, во дворе нового дома, композитор увидел девочку-сорванца. Она играла с мальчишками в футбол, а ночью ей приснилось: волшебники везут ее, принцессу, в Синюю страну. И об этом — песня.

Инна КАШЕЖЕВА,
поэтесса

О том, как встает над целинными степями солнце.
О том, как навстречу солнцу поднимается рабочий человек.
О том, как он молод, этот человек, и как он трудится, рассказывает новая песня композитора О. Фельцмана «Планета Целина».

Рисунки Л. Сихарулидзе

**Что
ни
год,
то
поход**

Что ни год, то поход,
Лишь фуляр другой.
Красный цвет, желтый цвет,
Сине-голубой...

Идет слет агитбригад биофака МГУ. Поют и рапортуют студенты и выпускники разных лет.

— Товарищ почетный командор, докладывает вологодский агитпоход...

Почетный командор виден всему переполненному залу. Он в новобойке, в очках, вихраст, суров. На шее короткий лоскут — фуляр.

— Зал, слушай мою команду! — кричит почетный командор. — Начинаем наш концерт!

Ах, концерт, концерт, кто тебя выдумал! Чего в тебе только нет,

но первое всех — песня. Дуэтом, квинтетом, хором. Или тан: стоит перед занавесом человек с гитарой и напевает. Славная такая песенка про дождик, который сидел на облаке, болтая ногами. Сам придумал, сам и спел. Хорошо!

— Выступает мужской вокальный ансамбль алтайского похода!

Вот выходят на сцену — нет, не мальчики, куда там! — выпуск пятьдесят четвертого года. В тот год, когда биофак давал концерты на алтайской целине, нынешние студенты еще ходили в октябрютах. «Знали бы вы, ребята, — думаю я, — что командор уже докторскую диссертацию защитил...»

Они стоят в ковбойках, в желтых фулярах алтайского похода и поют, как пели в дощатых совхозных клубках, а то и прямо с нузова грузовика: «Забить ли старую любовь и не грустить о ней?»

...Закрывается занавес, поздно. Но еще долго будут звучать в фойе голоса. Одним нужно петь потому, что им есть что вспомнить, другим — потому, что у них все впереди.

Дмитрий СУХАРЕВ,
кандидат биологических наук

На десятой звуковой странице: «Синие сугробы» (А. Якушева) и «Песня не спета про молодость мою» (В. Борисов и Д. Сухарев).

На снимке: современная «кружевница» Аня Яковец (г. Жданов).

Фото Г. Копосова

●
Геннадий ГРИНЕВИЧ, геолог (Чукотка)

Я не могу на месте оставаться,
Меня все тянет с кем-то расставаться.
Меня все тянет на попутных мчаться
Вдоль сердца, по дорогам, по годам,
И улыбаться, тихо улыбаться
Рассыпанным навстречу городам,
Не признавать и в чем-то сомневаться,
И разрываться снова пополам,
И удивляться, очень удивляться
Делам и людям,
Людям и делам.

— Помогите!
— Дай сначала
обет безбрачия!

Рисунок В. Воеводина

ВРЕМЯ

«КРУГОЗОР» СПРАШИВАЕТ:

1. Если бы была возможность путешествовать во времени, какую эпоху в прошлом или будущем вы бы избрали местом остановки и почему?

МАЯ ПЛИСЕЦКАЯ,
народная артистка СССР
(Москва)

1. Я перенеслась бы в Древний мир. Пусть собрались бы все греки и римляне, все полководцы и поэты, философы и музыканты. Пусть все они заполнили бы гигантский амфитеатр. И я бы танцевала для них.

оставил бы их напоследок. Предположим, что наш гость знает, как ехать на автомобиле без бензина, с простой водой. Но, по-моему, вопрос, как вылечить от рака, если он об этом знает, был бы более серьезным. Ведь лучше жить пешеходом, нежели умереть автомобилистом.

В первую очередь я бы спросил: что вы думаете о собственности? Его ответ объяснил бы очень многое. И поэтому было бы лишним спрашивать, как он относится к свободе, к государству и так далее. Может, сумеет космический путешественник нам помочь в решении основного вопроса нашего времени: как объединить мирным путем все человеческое общество?

3. Трудно выбрать качество, которое следовало бы подарить всем. Например, терпимость была бы

ВСЕЛЕННАЯ

2. О чем бы вы спросили первого прибывшего на Землю космического посланца?

3. Если можно было бы дарить ту или иную черту характера, человеческое свойство, что бы вы хотели подарить человечеству и почему?

2. Молодой человек, или как полагается вас называют, есть ли у вас там любовь?

3. Я бы ничего не дарил, а, наоборот, отняла у людей склонность к бюрократизму.

ДЖАННИ РОДАРИ,
писатель (Италия)

1. Меня не привлекло бы путешествие во времени; мы уже достаточно знаем прошлое, чтобы понимать настоящее.

2. Я не стал бы первому космическому вестнику задавать вопросы технического характера или

очень полезна, но все-таки необходима граница терпимости, чтобы стереть с лица земли кое-какие вещи, которые отравляют существование... Может быть, искренность была бы полезнее. Если хорошенько понаблюдать за человеком, он окажется не очень искренним существом; в течение тысячелетней истории он научился употреблять лицемерие как средство защиты. Если бы все мы были неспособны ко лжи, включая и глубоко запрятанную ложь, мир был бы лучше.

Наилучшими представителями человечества, самыми полезными для себя и для других я считаю играющих детей и тех взрослых, которые умеют так же самозабвенно и бескорыстно отдаваться своей деятельности.

ЧЕЛОВЕК

ЛАННУС ПОЛНИГ,
ученый, лауреат
Нобелевской премии
(США)

1. Время, в которое живем, наиболее интересное во всей истории человечества. Во-первых, мы начинаем все глубже познавать природу человеческого существа и других живых организмов. Во-вторых, убежден, что мы живем в период, когда реально избавление человечества от ужасов войны.

2. Возможность посещения Земли посланцами из космоса в настоящее время крайне предположительна.

3. Больше всего ценю присущее человечеству свойство объективности. Понимаю это как заботу и внимание, проявляемые человеком по отношению к себе и к окружающим.

А. В. ИВАНОВ, машинист
локомотивного депо
«Минеральные Воды»,
Герой Социалистического
Труда, депутат Верховного
Совета РСФСР

1. Как железнодорожник отвечаю словами хорошей песни: «Наш паровоз, вперед лети — в коммуне остановка!»

2. «Инопланетчина» я бы спросил: есть ли там у вас разговорка: «Стрелочник во всем виноват»? Если нет — очень хорошо, поделитесь опытом!

3. Взыскательность к самому себе. Именно от этого, на мой взгляд, зависит точность прибытия и поездов, и человечества к станциям назначения.

МАРТТИ ЛАРНИ,
писатель (Финляндия)

1. Я избрал бы объектом своего путешествия Древнюю Грецию, где за 400 лет до нашей эры жил представитель циников, профессор Диогенес Синопелайнен. Я взял

бы у него интервью: какой емкости бочка может служить жилищем для человека? Является ли человек единственным животным, способным смеяться даже после того, как его же обрадывает представитель власти? Поскольку все естественное не является постыдным, то не будет ли стыдно, если человек постепенно превратится в естественного?

2. Если бы в один прекрасный день передо мной оказался пришелец с планеты Марс, я спросил бы его: не желаете ли познакомиться с финской баней, с пьяницами, с нашим жизненным уровнем и с дракой? Существует ли на вашей планете равноправие, или ваши женщины уже получили гегемонию? Изготавливаются ли на вашей планете консервы, и, если изготавливаются, куда вы складываете банки из-под них? Как на вашем языке звучит: «Я люблю тебя»?

3. Самообладание, снисходительность и избавление от предрассудков.

ЛЕОПОЛЬД
ИНФЕЛЬД,
профессор
(Польша)

1. Современную эпоху. Она охватывает два мира. Мир XIX века, который длился до 1917 года, и бурное начало нового мира, который возник во время Октябрьской революции. Не знаю другой эпохи, кроме, пожалуй, французской революции, в которую человек мог бы жить в столь различных мирах.

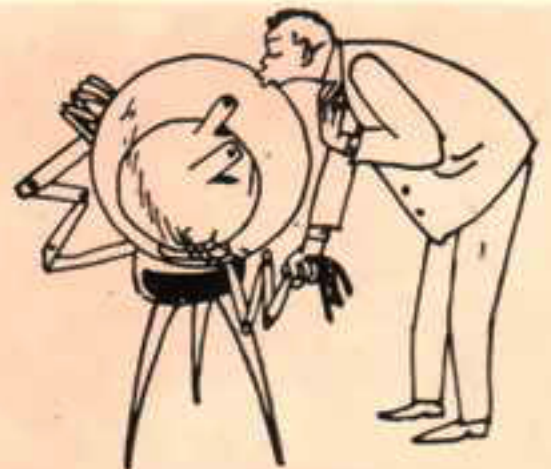
2. Что он думает о Земле. Из ответа я мог бы сделать вывод, что мир, из которого он прибыл, совершенно иной.

3. Мне трудно по-польски ответить на этот вопрос.

В английском языке есть слово «kindness», которое не имеет синонима в польском языке. Оно означает доброту, приветливость, снисхождение к ошибкам людей. Эти черты больше всего ценю, потому что они способствуют лучшему взаимопониманию людей.

1. Я постараюсь потерять билет на корабль времени.

2. Вам не кажется, что мы где-то встречались?

3. Я бы с удовольствием оставил человечеству его лучшую половину.

Задолго до фестиваля по стране прокатилась волна концертов. Пусть простят нас молодые артисты: журнал не смог вместить сотни фотографий, тысячи голосов, мозаику красок и музыкальные вихри. Студентка из Новосибирска Алла Девятерикова, украинские бандуристки, вокальный ансамбль из горного Дагестана, джаз «Балалайка», грузинский октет «Гордела» — все они пели, играли для тебя, Фестиваль.

Слушай, фестиваль, я тебе

Самовар... солист

Диалог с композитором Виктором Купревичем, руководителем джаз-ансамбля «Балалайка».

— Почему джаз и вдруг — балалайка?

— Очень просто: в ансамбле действительно на первом месте балалайка.

— Как она чувствует себя в такой непривычной роли?

— Отлично. Оказалось, что возможности этого удивительного инструмента далеко не исчерпаны. Есть и другие исконно русские инструменты: деревянные ложки. Запели даже бочонки и подносы...

— Интересно бы послушать.

— Пожалуйста. В пьесе «Тулеский самовар», которую я написал для ансамбля, солист — настоящий самовар. Чтобы он пел, мы вставили в него губную гармошку.

«Гордела» — грузинский меч

Нас восемь человек. Мы собрались вместе для того, чтобы петь песни. Песни темпераментные, как грузинский праздник.

ПОЮ...

Восемь человек — октет. Но руководителем у нашего октета не существует. Каждый из участников предлагает песни своей области. Песни разучиваются и принимаются «худсоветом» — самими же исполнителями.

Все мы учимся в Тбилисской консерватории, но, окончив ее, ни один из нас не станет профессиональным певцом. Октет составляют будущие композиторы, музыковеды, дирижеры, инструменталисты.

Мы собрались вместе, чтобы рассказывать о прекрасной Грузии, и хоровой коллектив наш называется так же, как короткий грузинский меч — «Гордела».

Е. ЧОХОНЕЛИДЗЕ

Тбилиси

Рисунки Э. Яворского

— Где я напугал?

На первой обложке — рисунок Эрнста Нензвестного.
На четвертой — фото Л. Лазарева.

Буковинская ланка

За то я люблю своих девчат, что они землю почитают. Коль вырос ты на этой земле, будь с ней ласков.

Ланка — по-нашему зveno. Уже который год вместе работаем, выращиваем кукурузу. Многие из нас учатся в сельскохозяйственных техникумах и вузах. А когда свободная минута онажется, то и песни записываем. Таких поющих звеньев у нас на Буковине немало. Сама земля, бесконечные сады, синие горы Карпат не могут не родить хорошей, доброй песни.

ЛЮБА МОЛДАВАН, звеньевал колхоза «Красный партизан» (Черновицкая область).

Слушайте 11-ю звуковую страницу.

В номере:

1. На орбите — песня.
2. Музыкальная эстафета фестивалей.
3. В деревне рядом с Сахарой — наши ребята.
4. Поэма о революции. С новым спектаклем знакомит А. Свободин.
5. Это было в Штуттгофе.
6. Вставайте, новые бойцы! Звуковой дневник У. Бэрчетта (Южный Вьетнам, освобожденные районы).
- 7—8. Э. Колмановский, Е. Евтушенко. «Пока убийцы ходят по земле». О. Фельцман, В. Харитонов. «Планета Целина». А. Пахмутова, С. Гребенников, Н. Добронравов. «Звезда рыбака». А. Колкер, В. Иверни. «Принцесса и Спящая страна». Поют: Артур Эйзен, Анатолий Королев и ансамбль «Дружба», Лев Барашков, Мария Пахоменко.
9. «Африка! Африка!»
10. Композиторы — студенты.
- 11—12. Слушай, фестивалы! Грузия: ансамбль «Гордела». Молдавия: студенческий оркестр. Украина: запеваает звено Любы Молдаван. Москва: джаз-ансамбль «Балалайка». Дагестан: «Зов тамтамов».

Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной студией грамзаписи и Государственным Домом радиовещания и звукозаписи.

Художник В. Щапов.
Техн. редактор Л. Петрова.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Адрес редакции: Москва, Пятницкая, 25. Телефоны: В 3-74-42; В 3-74-59. В 03772. Подп. и печ. 26/У 1965 г. Формат бумаги 84×108^{1/16}. Вум. л. 0,5. Печ. л. 1. Тираж 163.250 экз. Зак. 1293. Цена 1 руб. Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.

Цена 1 руб.

